

УДК 113

DOI: 10.37482/2687-1505-V205

*ДОРОЖКИН Егор Леонидович, старший преподаватель кафедры философии и эстетики Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки. Автор 11 научных публикаций, в т. ч. одного учебного пособия**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2083-7644>

ГЕОФИЛОСОФИЯ: КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ В «ПОЭТИЧЕСКУЮ» ФИЛОСОФИЮ ПРИРОДЫ

... момент, когда Земля вторично станет необитаемой и пустой,
явится вновь моментом рождения высшего света духа...

Ф.В.Й. Шеллинг

В статье исследуется понятие «геофилософия» и присущий обозначаемому им проекту смысл земли. Рассмотрение исходит из гипотезы о наличии идеи природы, выступающей альтернативой по отношению к господствующей классической современной концепции («natura»). Обнаруживается эта альтернатива в поэтических онтологиях Ж. Делеза и М. Хайдеггера, а также у их предшественников в лице Ф. Ницше и немецких романтиков (Ф. Шеллинга, Новалиса и проч.). Если классическая новоевропейская идея природы может быть ассоциирована с понятием Вселенной, указывающим на представление и объективность, то альтернативная «поэтическая» идея воплощается в понятии Земли, подразумевающим непосредственность и «раз-обоснование», т. е. основание не в субъекте или объекте, а в безосновном. Это принципиально разные толкования природы, из которых проистекают различные антропологические и философско-политические стратегии. Поэтому можно утверждать, что геофилософия, введенная Ж. Делезом и Ф. Гваттари и подхваченная многими современными авторами, такими как И.Г. Грант, является проектом новой философии природы – «поэтической» философией природы. Данные выводы позволяют глубже осмыслить онтологические основания проектов, относящихся к современным течениям: спекулятивному реализму, новому материализму, ингуманизму и постгуманизму. Без внятной постановки вопроса о толковании природы невозможно мыслить онтологический поворот, подразумеваемый данными философскими течениями и их союзниками в социальных дисциплинах. Также исследование, осуществленное в статье, расширяет понятийный аппарат, применяемый при историко-философском рассмотрении постромантической европейской мысли, позволяя выстраивать неочевидные для господствующего словаря связи посредством концептуализированных понятий «земли» и «поэтического».

Ключевые слова: геофилософия, поэтические онтологии, природа, земля, становление, Жиль Делез, Фридрих Шеллинг.

*Адрес: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, д. 40; e-mail: egor.dorozhkin.1453@gmail.com

Для цитирования: Дорожкин Е.Л. Геофилософия: краткое введение в «поэтическую» философию природы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 5. С. 96–106. DOI: 10.37482/2687-1505-V205

Одной из главных актуальных тенденций во многих философских и социальных дисциплинах сегодня является онтологический поворот. Вместе с экологическим кризисом и запросом на критику антропоцентризма это подталкивает к постановке вопроса о переосмыслении природы. Есть ли у нас понятийный аппарат для этого, позволяющий миновать классические оппозиции природа/человек, природа/культура, природа/дух? Существуют ли определения, способные стать основанием для осмысления альтернативных отношений между человеком и природой, между природой и самим мышлением? Мы исходим из гипотезы, что такого рода альтернативная идея природы обнаруживается в поэтических онтологиях [1, с. 123–129; 2] Мартина Хайдеггера и Жюль Делеза, наследующих романтико-спинозистскому повороту и его мутации в дионисийской философии Фридриха Ницше [3]. Природа парадоксальным образом раскрывается как безусловность единичного (сингулярность) и как синтез этой единичности в чувственном (аффект). Говоря иначе, это идея непосредственности единичного бытия, свободы и экспрессии чувственного; идея его подлинности и несводимости ни к каким общим представлениям. Однако даже если мы действительно имеем онтологические и историко-философские основания вычленив «поэтическую» идею природы, являющуюся альтернативой господствующему современному толкованию, этого недостаточно. Необходимо поставить вопрос о том, существует ли философия природы, соответствующая «поэтической» трактовке, или же это не более чем литературное упражнение? На наш взгляд, такого рода новой философией природы (или философией новой природы) является геофилософия.

Понятие геофилософии. Сам термин впервые появился в работе «Что такое философия?» [4, с. 110], написанной Жюлем Делезом и Феликсом Гваттари в 1991 году, однако идея сформировалась гораздо раньше. В интервью 1988 года Делез характеризует свой с Гваттари проект как «что-то вроде философии Природы, в то время, когда исчезает всякое различие между

природным и искусственным» [5, с. 202]. И действительно, основания для такого утверждения мы обнаруживаем в их главной работе «Капитализм и шизофрения». Авторы одного из многочисленных существующих на сегодняшний день исследований понятия «геофилософия», М. Бонта и Дж. Протеви, утверждают, что, открыв «Тысяча плато» [6] на любой странице, мы обнаружим термины, которые с полным правом можем называть геофилософскими [7, с. VII]. Также и Р. Гаше, известный американский специалист по современной континентальной философии, пишет, что «определенный геоцентризм изначально является центральным измерением движения их мысли» [8, с. 25]. Более того, можно проследить генезис онтологической проблематики, лежащей в основании данного понятия, и обратиться к текстам Делеза, написанным до встречи с Гваттари. В таком случае мы будем вынуждены признать, что она артикулирована еще в 1968 году в «Различии и повторении» [9], а первые подступы к ней мыслитель осуществлял в лекционном курсе «Что такое обоснование?» [10], читавшемся в 1956–1957 годах. Именно здесь Делез прямо обращается к немецкому романтизму и отдает должное романтикам, в особенности Новалису. Он пишет, что в их трудах мы *впервые* видим философию, которая представляет «принцип конститутивного воображения», подразумевающий, что «движение, с помощью которого мы используем способность воображения, не что иное, как движение, с помощью которого природа производит вещи» [10, с. 168–170]. Делез непосредственно обращается к романтико-спинозистскому повороту в толковании природы и связывает свою рефлексию с ним.

Итак, первое непосредственное упоминание понятия «геофилософия» мы обнаруживаем в следующем высказывании Делеза и Гваттари: «Философия – это геофилософия, точно так же как история по Броделю – это геоистория» [4, с. 124]. Авторы не предлагают нам геофилософию в качестве частной философской дисциплины, некой философии географии, а подразумевают под ней переосмысленное основание

философии как таковой. В то же время мы видим пояснительное сопоставление с геоисторией, разработанной Ф. Броделем его труде «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II». Философы выделяют три вытекающих друг из друга концептуальных изменения, которые происходят с историей при вторжении географического [4, с. 124], и поясняют замысел геофилософии. Во-первых, география отрывает историю от закономерности, проявляя случайность. Во-вторых, она отрывает историю от первоначала, утверждая действие среды. В-третьих, она отрывает историю и от себя самой, поскольку открывает события, становления, не сводимые к истории и никак из нее не выводимые. «“Становление” – это не история». Случайность, среда, становление – вот в чем суть геоистории, равно как и геофилософии. Таким образом, понятие «геофилософия» указывает на освобождение мышления от привычного современного историцизма, раскритикованного еще Э. Гуссерлем [11, с. 221–240]. Историцизм – это оборотная сторона натурализма, утверждающая закономерное развитие структурных представлений от «истока» как идеального начала («ἀρχή») до наших дней, закономерно вытекающих из «истока». Само существование философии, с точки зрения историцизма, состоит в закономерном развитии абстрагированного от природы властвующего начала («ἀρχή»). В действительности же, чтобы на свет родилась философия и чтобы затем у нее была история, в которой появлялись бы новые концепты, должно иметь место *событие* как основание этой философии и ее истории. Событие же «нуждается в становлении как в элементе неисторического» [4, с. 125]. Таким образом, в рассматриваемом понятии мы обнаруживаем философию, почвой которой выступает становление и событие, – уже это указывает на альтернативное толкование природы. Онтологическим основанием историцизма может служить лишь классическая современная идея природы («*natura*») как объективной, бесконечной и однородной внешней Вселенной. Онтология Делеза, напротив, основана на

поэтической (романтико-спинозистской) идее непосредственной экспрессии существования, сосредоточенной в единичных событиях – гетерогенных и выпадающих из субъект/объектной оппозиции.

Отчего, однако, возникла необходимость в сохранении приставки «гео-» («*γεω*», «*γῆ*», «*Γαῖα*»), если сопоставление с геоисторией носило лишь пояснительный характер? Почему не ивентфилософия («*eventus*») или генофилософия («*γένεσις*», «*γίγνομαι*»)? И действительно, приставка «гео-» не сводится к пояснительной аналогии или к метафоре, а указывает на концептуальную значимость понятия «земля». Геофилософия исходит из недостаточности субъекта и объекта для понимания существа мысли. Подлинное мышление всегда захвачено теми самыми событиями единичного, сингулярностями, «единицами» становления природы в ее поэтическом толковании. Эти сингулярности невозможно редуцировать к объекту, субъекту или к их тождеству. В связи с этим центральный тезис геофилософии гласит, что мысль осуществляется «через соотношение территории и *земли*» [4, с. 110], а не объекта и субъекта. Причем это соотношение не следует воспринимать как противоположность, поскольку между двумя составляющими есть «две зоны неразличимости – детерриториализация (от территории к земле) и ретерриториализация (от земли к территории)» [4, с. 111]. Таким образом, соотношение земли и территории не является дуализмом, бинарной оппозицией или диалектической парой. Это чистое утвердительно-онтологическое различие, как оно разрабатывалось в поэтических онтологиях Хайдеггера [12; 13] и Делеза [9]. Различие, выражающее однозначность бытия, а не отношение к тождеству сущего как рефлексивного представления. В данном случае это означает, что мы дважды встречаем «землю» – ту, которая отличает себя, становясь территорией (ретерриториализация), и ту, от которой она себя отличает, но при этом не отличается от нее (детерриториализация). Поэтому мы имеем две «зоны неразличимости», а не просто два конкретных процесса

трансформации одного объекта (земля) в другой (территория). Именно земля «осуществляет на месте движение детерриториализации, тем самым преодолевая границы любой территории: она является и детерриториализующей и детерриториализуемой» [4, с. 110]. Для Делеза и Гваттари «земля» выступает именем того самого внеисторического становления, события единичности, т. е. поэтической идеи природы. Поэтическое противопоставляется натуралистическому, а бездонная поверхность Земли – бесконечной объективности Вселенной.

Смысл земли. Тем не менее на этом понятии следует остановиться подробнее. Почему именно «земля» выступает именем альтернативной идеи природы? Неужели мы наблюдаем здесь возрождение представлений о первоначале («ἀρχή») в смысле утверждения одного «элемента» в качестве начала всего сущего? Неужели геофилософия просто подменяет историзм стихийным материализмом, историческое начало – элементарным веществом? В рамках данной статьи мы не имеем возможности рассматривать специфику понятия «ἀρχή» и неоднозначные интерпретации стихийных материалистов Древней Греции. Достаточно будет обратиться к тексту «Что такое философия?»: «Земля – это не стихия среди прочих стихий, она замыкает все стихии в единых объятиях, зато пользуется той или другой из них, чтобы детерриторизовать территорию» [4, с. 111]. Отсюда можно заключить, что с природой отождествляется не «земля» как один из элементов, представляющих собой уже абстрагированное вещество или начало. Тем более не указывает она на планету в астрономическом смысле – твердое галилеевское тело в бесконечности современной природы-вселенной. Земля – это непосредственное движение стихий как таковых, выражается ли оно в изменении ландшафтов, в формировании островов из мусора в Тихом океане или в усталости творческого воображения от наций и государств. Земля оказывается непосредственным становлением, свободным от понятийного тождества. Это возвращает нас к «смыслу земли» Фри-

дриха Ницше, на что указывал и сам Делез («Ницше заложил основы геофилософии» [4, с. 133]), и упоминавшиеся нами исследователи М. Бонта и Дж. Протеви [7, с. 3]. Земля геофилософии – это земля, смысл которой возвещает Заратустра. Именно в произведении «Так говорил Заратустра» Ницше ввел понятия «смысла земли» и «верности земле» [14, с. 14, 32, 33, 74, 88], понимая под ними манифестации утвержденного становления, ключевой момент которого – безусловность события единичного [3]. Земля здесь действительно противопоставляется господствующему современному толкованию природы – абстрактному и механическому.

Далее этот смысл земли появляется не только в геофилософии Делеза, но и в текстах другого представителя поэтических онтологий, Мартина Хайдеггера. В работе «К философии (О событии)» мыслитель пишет, что природа как «место мгновения» была подчинена «исчисляющей махинации и хозяйствованию» (т. е. сведена к объективированному современному представлению о природе в ее утилитарном измерении). И далее спрашивает: «Почему при этом разрушении молчит земля?.. Способны ли мы еще заново искать землю?» [15, с. 352]. Земля фигурирует здесь как нечто, имеющее отношение к природе, но не в господствующей интерпретации, а как способное на сопротивление и спор. Подобная фигура земли вообще характерна для текстов Хайдеггера с середины 1930-х годов. В «Истоке художественного творения» читаем: «Выход наружу, распускание-расцветание как таковое и все это в целом греки называли φύσις. Фюсис вместе с тем просветляет все, на чем основывает человек свое жительство. Мы эту основу именуем *землю*. С тем, что разумеет здесь это слово, не следует смешивать ни представление о почве, ни астрономическое представление о планете. Земля – то, внутрь чего распускание-расцветание прячет все распускающееся как таковое. В распускающемся бытийствует земля – как то, что прячет» [16, с. 139]. Древнегреческое понятие «φύσις» используется Хайдеггером не в строго историографическом смысле, а как герменевтический

прием – он противопоставляет его новоевропейскому «*natura*», извлекая из самого этого противопоставления необходимый смысл природы. Еще немецкие романтики, в особенности Ф. Гельдерлин, первыми осмыслили возможность нового взгляда на природу посредством своего рода параллакса, образуемого различающим удержанием древнегреческого и новоевропейского толкований. Когда мы встречаем у Хайдеггера «*φύσις*», то имеем дело не столько с античной идеей, какой она предстает, например, в «Физике» Аристотеля, сколько с резонансом, который данное понятие создает в отношении привычного для современных европейских языков «*natura*». Этот резонанс, эта герменевтика различающего удержания, и позволяет мыслителю говорить о «распускании-расцветании», которое мы обозначаем как поэтическую идею природы – выразительность, экспрессию и непосредственность единичного бытия. Если земля есть то, внутрь чего распускание-расцветание (природа) прячет распускающееся, если она сама бытийствует в распускающемся, как то, что прячет, значит, она и «есть выход на свет постоянно замыкающегося» [16, с. 153], т. е. природа. Хайдеггер мыслит землю не в качестве одного из составляющих природу элементов, а как само ее неразличимое основание. Отсюда очевидно совпадение с делезовским определением земли, замыкающей «все стихии в единых объятиях». Земля геофилософии – это природа как распускающаяся и замыкающаяся основа, детерриториализующая и детерриториализуемая. Основание, которое не составляет надежный фундамент представления, а напротив, подрывает его, выступая основанием чистого различия, экспрессии чувственного бытия, самораспускания, утвержденного и утвердительного становления. Земля – это безосновное основание, где само бытие оказывается уникальным событием, повторяющимся безо всякой причины.

Геология и романтизм: проблема основания. Обращение к Делезу, Хайдеггеру и Ницше позволило раскрыть геофилософское содержание понятия «земля». Однако неизбежно встает вопрос, насколько это содержание со-

относится с естественнонаучным? Ведь мы с самого начала заявили, что данное понятие не является простой пояснительной аналогией или же метафорой. «Земля» подразумевает именно землю, с той лишь оговоркой, что нам следует воздерживаться от редукции к господствующим представлениям о природе. Как известно, научным определением и исследованием земли занимается геология, поэтому обратимся к основоположнику современной геологии Чарлзу Лайелю. Он дает следующее определение своей дисциплине: «Геология есть наука, рассматривающая постепенные изменения, происходившие в органическом и неорганическом царствах природы; она разбирает причины этих изменений и то влияние, которое они производили на преобразование поверхности и внешнего строения планеты... Мы следим за длинными рядами событий, постепенно приведших к настоящему положению дел» [17, с. 1]. Таким образом, геология как наука о земле в непосредственном естественнонаучном определении с самого начала и по своей сути понимается как наука об изменениях и событиях, наука о становлении и синтезе. Земля и есть имя становления как безосновного основания. Это замечание крайне важно для понимания неоднородных отношений геофилософии (и вообще поэтических онтологий) с естественными науками, которые мы не намерены разбирать здесь отдельно, но один их аспект отметить необходимо.

Геофилософия и классическое естествознание представляют собой настолько различные стратегии, что сама «природа» понимается в них по-разному. В основание классической науки XVII–XVIII веков природа легла именно в смысле современной идеи («*natura*») объективной, бесконечной и однородной внешней Вселенной, точкой фокусировки которой выступает автономный рациональный субъект. Она и по сей день остается таковой для математического естествознания, основанной на нем иерархии наук и мировоззренческих установок, представляющих мир состоящим из галилеевских объектов [18, с. 117]. Геофилософия и математическая физика говорят о природе в разных смыслах. Однако не

все так однозначно с другими науками, в особенности с упомянутой выше геологией, которая хронологически формируется параллельно романтико-спинозистскому повороту и разительно отличается от физики по своему предмету. Первые геологические теории в собственном смысле складываются в 1780–1790 годах в работах Дж. Хаттона, А.Г. Вернера и М.В. Ломоносова, тогда же, когда Новалис, Ф. Гельдерлин и Ф. Шеллинг формируют романтическую натурфилософию, причем А.Г. Вернер был непосредственным учителем Новалиса в Горной академии во Фрейберге. Это не является простым совпадением – природа в геологии, как и в романтической натурфилософии, нарушает классическую модерную концепцию, оказываясь, во-первых, гетерогенной и, во-вторых, историчной (в смысле синтеза и становления). Как можно говорить о классическом делении на историю и природу, если у самой природы оказывается история? Как можно говорить об историцизме, если история может быть «естественной»? Земля – это изменения и «длинные ряды событий, постепенно приведшие к настоящему положению дел». Новалис в своих фрагментах [19] много размышлял о земле как о застывшем времени, о движении кристаллов и т. п. Фридрих Шеллинг проектировал свою натурфилософскую систему по типу геологии, как динамизм сил, формирующих различные страты от древних и неорганических к более поздним органическим и, в конечном счете, к разуму. В дальнейшем пути геологии и геофилософии разошлись, но сохранилась эта сопричастность друг другу в истоке, представляющей собой раскол классического толкования природы, который породил романтическую натурфилософию. Именно в немецком романтизме, как у Шеллинга, так и у Новалиса, мы наблюдаем обращение к теме земли не в качестве территории или элемента среди других элементов, а как к природной стихии по преимуществу. Выдающийся современный исследователь немецкого идеализма Иэн Гамильтон Грант предлагает даже называть натурфилософию Шеллинга «трансцендентальной геологией» [20, с. 199–

205], демонстрируя насколько свобода, мыслимая Шеллингом в качестве порождаемой природой, зависима от «самопроизводства земли» [20, с. 203]. В поэтико-философских фрагментах Новалиса, самых первых свидетельствах романтического поворота в отношении идеи природы, мы также наблюдаем геофилософский след. Новалис совершенно осознанно изучал геологию и минералогию у А.Г. Вернера, пытаясь растворить друг в друге научное, философское и поэтическое познания земли [19, с. 41]. Таким образом, тема земли появляется с самого начала становления поэтической идеи природы, связанной с романтизмом и геологией, и обретает, наконец, законное место в геофилософии.

Говоря о романтико-геологическом истоке, следует также обратиться к проблеме основания, разработанной Шеллингом. Как было сказано ранее, земля мыслится в качестве безосновного основания. В этом отношении показательным, что Делез впервые подступился к геофилософской проблематике именно в лекционном курсе «Что такое обоснование?» (1956–1957) [10], а за год до этого Хайдеггер читал цикл лекций «Положение об основании» (1955–1956) [21]. Однако именно романтический натурфилософ и трансцендентальный геолог Фридрих Шеллинг первым, если не считать религиозно-мистическую традицию в лице Мейстера Экхарта, подступился к проблеме безосновного основания. Данному вопросу посвящены «Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметов» [22]. Земля в них – это темное основание существования (как вещей, так и самого Бога, хоть и различным образом). Шеллинг обращает внимание на противопоставление Неба Земле, являющееся, по его мнению, результатом заблуждения. Основой зла принимается здесь чувственность или земное начало, а добро и свобода усматриваются в господстве разума или духа [22, с. 119], но для мыслителя очевидно, что Небу следует противопоставлять Ад, но никак не Землю. Ад – это небытие Земли; Небо – это преображенная Земля. Для Шеллинга Земля является мощью

самой основы существования, мощью природы, которая не различает добро и зло. Она способна становиться злой только на определенной ступени и не как таковая, а в одном из своих изводов, модусов, отпадающих от нее самой. Бог как трансцендентальное единство всех ее частей есть добро, а зло порождается реактивной изоляцией от ее производящей мощи. Иными словами, Бог воплощает добро как собирание всей природной мощи в единстве, в тождестве мира, а зло является злом, представляя собой атомизацию частей этого природного процесса, раскол мира. Мыслитель пишет, что в те времена, когда основа существования показала, на что способна, жизнь людей «формировалась властью вышедших из глубин Земли оракулов» [22, с. 125], подразумевая под ними божественные силы природы. Причем само божественное и отношение к нему, которое есть религиозность, Шеллинг определяет через веру, а не через ритуал, символ или священное. Вера не означает здесь убежденность в знании истины какого-то учения, а, как он сам пишет, используется «в своем изначальном значении – как доверие, как упование на божественное, исключаяющее всякий выбор» [22, с. 138]. Шеллингианская Земля как изначальная природа, как темная основа существования в некотором смысле предвосхищает ницшеанский «смысл земли». Его «религиозность» (доверие Земле, исключаяющее всякий выбор) носит натурфилософский, а не теологический или конфессиональный характер, и парадоксальным образом коррелирует с тем, что Ницше называл благородством и невинностью (готовность принимать случай без расчетов и надежд на повторные «броски костей» [3, с. 213–215]), т. е. с «добродетелями» верности земле.

Таким образом, Шеллинг переосмысляет землю – она не «юдоль плача», а могущественная основа существования. Ключевым моментом в этом переосмыслении является отделение природы от слепой необходимости или всеобщих законов рассудка, т. е. от тех абстракций, к которым в равной мере ведут и господствующая современная идея природы, и классическая христианская метафизика. Шеллинг пишет,

что природе вещей соответствует понятие становления [22, с. 108], которое не может содержаться в Боге или в априорных формах рассудка. Идея темной, предшествующей тождеству основы существования утверждает это становление как лежащее в глубине «вожделение или стремление», как «порыв становящейся природы», направленный на пробуждение жизни. Мыслитель пишет: «Бытие становится осязуемым для себя лишь в становлении. Правда, в бытии нет становления; напротив, в становлении само бытие вновь полагается как вечность» [22, с. 147]. Именно отсюда следует понимать его утверждение, что высшая цель динамического объяснения заключается в «сведении законов природы к душе» [22, с. 141]. «Душа», равно как «вожделение и стремление» в глубинах Земли, не означают сведение к Богу, разуму или человеческой психологии. Речь идет о свободе, которая обнаруживает себя в природе благодаря наличию «иррационального и случайного» в формировании различных «сущств», особенно органических [22, с. 123]. Это свобода от слепой механической необходимости и от всеобщих законов рассудка, свобода от классического современного толкования природы.

Тем не менее встает вопрос, если переосмысление Земли связано с освобождением идеи природы от механицизма, с утверждением становления и свободы в природе, то как, согласно Шеллингу, становление рождает вечное бытие, свобода и случай правят в природе, не противореча при этом разуму? Ответ в последней части «Философских исследований», где утверждается, что в основании самого основания лежит *безосновное*. «Сущность основы, как и сущность существующего, может быть только предшествующей всякой основе, следовательно, неким абсолютным, рассмотренным как таковое безосновным» [22, с. 151]. Безосновная основа (Ungrund) не является ни Богом, ни вещами, ни тождеством, ни даже самой по себе Землей, а оказывается чистой и безусловной *неразличенностью* (Indifferenz). Поскольку безосновное (Ungrund) не является тождеством

или слиянием всего различного, его неразличенность не содержит в себе вообще никаких противоположностей. Она полагает чистое различие в становлении. Безосновное ничему не противоположно и ни с чем как таковое не различается, но любые «противоположности» присущи ему в качестве «непротивоположностей, т. е. в обособлении и каждое для себя» [22, с. 150]. Нечто, прежде чем вступить в противоречие или даже в отношения простого родо-видового различия, должно уже быть само по себе, в качестве единичности. Это чистое онтологическое различие, каким мы обнаруживаем его в поэтических онтологиях и которое наблюдали в геофилософском понятии земли. Безосновное (Ungrund) оказывается основанием существования как становления свободных единичностей, поскольку во всех противоположностях оно полагает себя свободной сущностью, предшествующей любой противоположности и не связанной никаким законом. Неразличимость как сущность различия, безосновное как сущность основания. Эти отношения и маркируют собой геофилософское понятие земли как безосновного основания или же как «раз-обоснования» [23].

Заключение. Осознавая краткий и до определенной степени незавершенный характер данного рассмотрения, мы ограничены рамками статьи. В связи с этим оставим некоторые вопросы для прояснения в других текстах, постараемся резюмировать сказанное и перейти к заключению. Мысль Шеллинга освободила Землю от закона и слепой необходимости, открыла путь к осмыслению бытия становления и безусловной непосредственности единичного. Также она явила философскую экспликацию понятия природы, усматриваемого в таких естественных науках, как геология и химия, но подавленного физико-математической, галилеевской, классической модерной трактовкой. Наиболее контрастную форму это высвобождение обрело у Ницше и далее получило полноценное развитие в поэтических онтологиях Хайдеггера и Делеза. Именно на этом пути сформировалась геофилософия как философия новой приро-

ды. Если античная идея природы коррелирует с понятием Космоса (иерархическое Целое), а новоевропейская – с понятием Вселенной (бесконечная объективность), то после всего рассмотренного выше не остается сомнений, что именем альтернативной, поэтической идеи природы выступает Земля (освобожденное бытие единичного). По этой причине на статус новой философии природы и претендует геофилософия, что находит подтверждение как в самом ее названии, так и в истории ее становления.

Земля геофилософии – это безосновное основание (раз-обоснование) как становление свободных сингулярностей, формирующее донисийский поток, саму природу в качестве непосредственной экспрессии существования. Это и планета, и почва, и раскинувшийся ландшафт, и растущие формы жизни, и производимые формы мысли, но взятые не статически, в качестве самотождественного предмета представления, а динамически, в качестве природного процесса. Земля в своем неподвижном движении разверзается поверхностями, становящимися территориями, но сама территория и есть разverzание или вздымание земли в поверхность, ее чистое онтологическое саморазличение. Как таковая земля есть безосновная основа, предстающая наслоением событий, движимым новыми событиями, – синтетическая и раз-обосновывающая. Мы нигде не сталкиваемся с ней как с наличным предметом, в этом качестве всегда выступает «территория» – поименованная, структурированная, представимая и представленная, «внутримирная». Однако непосредственность и выразительность этой территории всегда есть сама земля. Мыслим мы в языке, но он не сводится к набору готовых слов для фиксированного обозначения предметов – язык всегда глубже и темнее, он поэтичен в своей основе [2; 24]. Также и территория в своей истине всегда есть земля. Мышление не в себе – оно основано в земле, в соотношениях земли и территории, в спорах земли и мира. Не существует естественного соответствия между языком и землей, но неопределенность и ста-

новление языка вступают в неразличимость с неопределенностью и становлением земли. В этом становлении-неразличимостью и заключается разомкнутость языка, человека и мира. В этом становлении-неразличимостью стали возможными поэтические онтологии и расположила свою работу новая философия природы – геофилософия.

Делез и Гваттари называли данную неразличимость, в которой философия сопрягается со становлением новой земли, «утопией», как ее в общем и целом понимали представители Франкфуртской школы. Однако далее авторы неоднократно подчеркивали, что понятие «утопия» несет в себе слишком много историцистских коннотаций, поэтому оно хорошо лишь для прояснения политического измерения геофилософии, но подлинное имя того, с чем сопрягается здесь философия, есть становление. Становление, не имеющее «ни начала, ни конца,

а только середину» [4, с. 143], – дионисийский поток, имманентный, неподвластный истории, неисчислимой единицей которого оказывается событие. Не становление тем, что будет, а становление тем, что есть, – выразительная природа, а не картина мира; разверзающаяся земля, а не твердая земля галилеевских объектов. Онтологический поворот в резонансе с вопросами экологического кризиса определяет сегодня актуальность геофилософии в различных вариациях. К ней можно отнести многих авторов, связываемых со спекулятивным реализмом, новым материализмом, ингуманизмом и постгуманизмом. Главным же именем, по нашему мнению, является Иэн Гамильтон Грант [20], одновременно и занимающий видное место в указанных современных течениях, и связывающий себя с рассмотренной выше историей становления геофилософской проблематики.

Список литературы

1. *Badiou A.* Being and Event. N. Y.: Continuum, 2005. 527 p.
2. *Дорожкин Е.Л.* К определению поэтических онтологий // Филос. мысль. 2020. № 1. С. 13–21. DOI: [10.25136/2409-8728.2020.1.32088](https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.1.32088)
3. *Дорожкин Е.Л.* Бросок костей: Ницше о чистом понятии «природа» // Вестн. Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 2. С. 208–220. DOI: [10.17072/2078-7898/2022-2-208-220](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-2-208-220)
4. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? / пер. с фр. С. Зенкина. СПб.: Алетейя, 2018. 288 с.
5. *Делёз Ж.* Переговоры, 1972–1990 / пер. с фр. В.Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2004. 236 с.
6. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с фр. Я.И. Свирского. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.
7. *Vonta M., Protevi J.* Deleuze and Geophilosophy: A Guide and Glossary. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004. 216 p.
8. *Гаши П.* Геофилософия: О книге «Что такое философия?» Жюль Делёза и Феликса Гваттари / пер. с англ. А.Е. Чёрного. СПб.: Владимир Даль, 2022. 262 с.
9. *Делёз Ж.* Различие и повторение / пер. с фр. Н.Б. Маньковской и Э.П. Юровской. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с.
10. *Deleuze G.* What Is Grounding? Grand Rapids: &&& Publishing, 2015. 185 p.
11. *Гуссерль Э.* Философия как строгая наука // Избр. работы. М.: Территория будущего, 2005. С. 185–241.
12. *Хайдеггер М.* О существе основания // Философия: в поисках онтологии: сб. тр. Самар. гуманит. акад. Вып. 5. Самара: Изд-во СамГА, 1998. С. 78–130.
13. *Хайдеггер М.* Тождество и различие / пер. с нем. А. Денежкина. М.: Гнозис; Логос, 1997. 64 с.
14. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Полн. собр. сочинений: в 13 томах. Т. 4. М.: Культура. революция, 2007. 432 с.
15. *Хайдеггер М.* К философии (О событии) / пер. с нем. Э. Сагетдинова. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. 640 с.
16. *Хайдеггер М.* Исток художественного творения / пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Акад. Проект, 2008. 528 с.

17. Ляйэлли Ч. Основныя начала геологii, или Новейшiя измененiя земли и ея обитателей. Т. I / пер. с англ. А. Минь. М.: Изд. книгогоровца А.И. Глазунова, 1866. 403 с.
18. Латур Б. Где приземлиться? Опыт политической ориентации / пер. с фр. А. Шестакова. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. 202 с.
19. Новалис. Фрагменты / пер. с нем. А.Л. Вольского. СПб.: Владимир Даль, 2014. 319 с.
20. Grant I.H. *Philosophies of Nature After Schelling*. London: Continuum, 2006. 233 p.
21. Хайдеггер М. Положение об основании. Статьи и фрагменты / пер. с нем. О.А. Коваль. СПб.: Лаб. метафиз. исслед. филос. фак. СПбГУ, Алетейя, 2000. 290 с.
22. Шеллинг Ф.В.Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах // Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989. С. 86–159.
23. Керслейк К. Об основании Делёза // Логос. 2020. Т. 30, № 4. С. 89–108. DOI: [10.22394/0869-5377-2020-4-89-106](https://doi.org/10.22394/0869-5377-2020-4-89-106)
24. Фатенков А.Н. В арьергардных боях за бытие (вслед поэтической философии Эрнста Юнгера) // Человек. 2018. № 2. С. 29–43. DOI: [10.7868/S0236200718020025](https://doi.org/10.7868/S0236200718020025)

References

1. Badiou A. *Being and Event*. New York, 2005. 527 p.
2. Dorozhkin E.L. К определению поэтических онтологий [To the Definition of Poetic Ontologies]. *Filosofskaya mys'l*, 2020, no. 1, pp. 13–21. DOI: [10.25136/2409-8728.2020.1.32088](https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.1.32088)
3. Dorozhkin E.L. A Throw of the Dice: Nietzsche on the Pure Notion of “Nature”. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, 2022, no. 2, pp. 208–220 (in Russ.). DOI: [10.17072/2078-7898/2022-2-208-220](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-2-208-220)
4. Deleuze G., Guattari F. *Qu'est-ce que la philosophie?* Paris, 1991. 206 p. (Russ. ed.: Delez Zh., Gvattari F. *Что takoe filosofiya?* St. Petersburg, 2018. 288 p.).
5. Deleuze G. *Pourparlers: 1972–1990*. Paris, 1990. 249 p. (Russ. ed.: Delez Zh. *Peregovory, 1972–1990*. St. Petersburg, 2004. 236 p.).
6. Deleuze G., Guattari F. *Tysyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya* [A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia]. Yekaterinburg, 2010. 895 p.
7. Bonta M., Protevi J. *Deleuze and Geophilosophy: A Guide and Glossary*. Edinburgh, 2004. 216 p.
8. Gasché R. *Geophilosophy: On Gilles Deleuze and Félix Guattari's What Is Philosophy?* Evanston, 2014. 141 p. (Russ. ed.: Gashe R. *Geofilosofiya: O knige “Что takoe filosofiya?” Zhilya Deleza i Feliksa Gvattari*. St. Petersburg, 2022. 262 p.).
9. Deleuze G. *Différence et répétition*. Paris, 1968. 409 p. (Russ. ed.: Delez Zh. *Razlichie i povtorenie*. St. Petersburg, 1998. 384 p.).
10. Deleuze G. *What Is Grounding?* Grand Rapids, 2015. 185 p.
11. Husserl E. *Filosofiya kak strogaya nauka* [Philosophy as a Rigorous Science]. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow, 2005, pp. 185–241.
12. Heidegger M. O sushchestve osnovaniya [The Essence of Reasons]. *Filosofiya: v poiskakh ontologii* [Philosophy: In Search for Ontology]. Iss. 5. Samara, 1998, pp. 78–130.
13. Heidegger M. *Identität und Differenz*. Pfullingen, 1957. 76 p. (Russ. ed.: Khaydegger M. *Tozhdestvo i razlichie*. Moscow, 1997. 64 p.).
14. Nietzsche F. Tak govoril Zaratustra. Kniga dlya vsekh i ni dlya kogo [Thus Spoke Zarathustra: A Book for All and None]. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 4. Moscow, 2007. 432 p.
15. Heidegger M. *Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis)*. Frankfurt am Main, 1989 (Russ. ed.: Khaydegger M. *K filosofii (O sobytii)*. Moscow, 2020. 640 p.).
16. Heidegger M. *Istok khudozhestvennogo tvoreniya* [The Origin of the Work of Art]. Moscow, 2008. 528 p.
17. Lyell C. *Principles of Geology, or, The Modern Changes of the Earth and Its Inhabitants: Considered as Illustrative of Geology*. Vol. 1. London, 1853 (Russ. ed.: Lyayell' Ch. *Osnovnyya nachala geologii, ili Noveyshiya izmeneniya zemli i eya obitateley*. Vol. 1. Moscow, 1866. 403 p.).
18. Latour B. *Où atterrir? Comment s'orienter en politique*. Paris, 2017. 155 p. (Russ. ed.: Latur B. *Gde prizemlit'sya? Opyt politicheskoy orientatsii*. St. Petersburg, 2019. 202 p.).
19. Novalis. *Fragments*. St. Petersburg, 2014. 319 p. (in Russ.).
20. Grant I.H. *Philosophies of Nature After Schelling*. London, 2006. 233 p.
21. Heidegger M. *Der Satz vom Grund*. Pfullingen, 1957. 211 p. (Russ. ed.: Khaydegger M. *Polozhenie ob osnovanii. Stat'i i fragmenty*. St. Petersburg, 2000. 290 p.).

22. Schelling F.W.J. *Filosofskie issledovaniya o sushchnosti chelovecheskoy svobody i svyazannykh s ney predmetakh* [Philosophical Investigations into the Essence of Human Freedom]. *Sochineniya* [Works]. Vol. 2. Moscow, 1989, pp. 86–159.

23. Kerslake C. *Ob osnovanii Deleza* [Grounding Deleuze]. *Logos*, 2020, vol. 30, no. 4, pp. 89–108. DOI: [10.22394/0869-5377-2020-4-89-106](https://doi.org/10.22394/0869-5377-2020-4-89-106)

24. Fatenkov A.N. *V ar'ergardnykh boyakh za bytie (vsled poeticheskoy filosofii Ernsta Yungera)* [In Rearguard Battles for Existence (Following the Poetic Philosophy of Ernst Junger)]. *Chelovek*, 2018, no. 2, pp. 29–43. DOI: [10.7868/S0236200718020025](https://doi.org/10.7868/S0236200718020025)

DOI: 10.37482/2687-1505-V205

Egor L. Dorozhkin

Glinka Nizhny Novgorod State Conservatoire;

ul. Piskunova 40, Nizhny Novgorod, 603005, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2083-7644> e-mail: egor.dorozhkin.1453@gmail.com

GEOPHILOSOPHY: A SHORT INTRODUCTION TO THE “POETIC” PHILOSOPHY OF NATURE

*...the very moment when the earth becomes for the second time desolate and empty becomes the moment of
birth for the higher light of the spirit...*

F.W.J. Schelling

This article explores the concept of geophilosophy and the meaning of the earth inherent in the project designated by it. The consideration proceeds from the hypothesis of the existence of an idea of nature that acts as an alternative to the dominant classical modern concept (“natura”). This alternative is found in the poetic ontologies of J. Deleuze and M. Heidegger, as well as in the works of their predecessors, such as F. Nietzsche and the German romanticists (F. Schelling, Novalis, etc.). While the classical modern European idea of nature can be associated with the concept of the Universe, indicating representation and objectivity, the alternative “poetic” idea is embodied in the concept of the Earth, implying immediacy and “ungrounding”, i.e. grounding not in a subject or an object, but in the groundless. These are fundamentally different interpretations of nature, from which various anthropological and philosophical-political strategies stem. For this reason, it can be argued that geophilosophy, introduced by J. Deleuze and F. Guattari and picked up by many modern authors, such as I.H. Grant, is a project of a new – “poetic” – philosophy of nature. These conclusions allow us to deeper understand the ontological foundations of projects related to such modern trends as speculative realism, new materialism, inhumanism and posthumanism. Without a clear formulation of the question of the interpretation of nature, it is impossible to think of the ontological turn implied by these philosophical movements and their allies in the social disciplines. In addition, this paper expands the conceptual apparatus used in the historical and philosophical consideration of the post-romantic European thought by allowing us to make connections unapparent to the existing vocabulary through the conceptualized notions of the earth and the poetic.

Keywords: *geophilosophy, poetic ontologies, nature, earth, becoming, Gilles Deleuze, Friedrich Schelling.*

Поступила 12.07.2022

Принята 20.10.2022

Опубликована 21.11.2022

Received 12 July 2022

Accepted 20 October 2022

Published 21 November 2022

For citation: Dorozhkin E.L. Geophilosophy: A Short Introduction to the “Poetic” Philosophy of Nature. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 5, pp. 96–106. DOI: 10.37482/2687-1505-V205